Сорок калик со каликою (2)

Было сорок калик со каликою,
Един калика был на бóльшины,
По имени Касьян сын Иванович.
Они клали с собой заповедь великую:
«Ешшо хто из нас да заворуетца,
Ешшо хто из нас да заблядуетца,
Не судить не князьям того, не бóярам
И не судить царям, людям вольным:
Вкопать того в сыру землю,
Не мелко, не глубоко — по белым грудям,
Вынимать очи ясные косицями,
Как речист язык вынять теменём,
Как ретиво его сердце — меж двумя плечми».
Идут калики в Ерусалим-град,
Они Господу Богу помолитися,
Ко Христовой гробницы приложитися.
Идут калики по чисту полю,
Стретился им солнышко Владымер-князь,
Едёт на своём добром коне.
«Уж ты здраствуешь, солнышко Владымер-князь! —
Говорит калика, которой на бóльшины,
По имени Касьян сын Иванович, —
Сотвори-ко нам милóстыню спасённую,
Хоть на кажну калику по и рублей».
Говорит тогды солнышко Владымер-князь:
«Уж вы гой еси, калики добры молодцы!
Ни одного с собой гроша не случилось,
Идите вы ноньче в стольной Киев-град,
Заходите вы в ограду княженецкую,
Подходите вы к окошечку косяшшету,
Где-ка спит княгина-мать Апраксия».
Заходили они в стольной Киев-град
И идут ко палатам княженецкиим.
Подходит Касьян сын Иванович
Ко тому окошечку косяшшету,

Где спит княгина-мать Апраксия,
Говорит Касьян таковы слова:
«Уж ты ой еси, княгина-мать Апраксия!
Сотвори-ко ты милóстыню спасéнную —
На каждого калику по и рублей!»
Говорит княгина-мать Апраксия:
«Иди-ко в мою гридну светлую,
Иди-ко в мою ложню спальную,
Сотворю я тебе милóстыню спасенную,
Хоть на кажну калику по петí рублей».
Зашел Касьян в гридну светлую.
«Уж ты ой еси, Касьян сын Иванович!
Легем в мою ложню спальную».
Не согласилса Касьян сын Иванович.
«Дай мне свою сумку подорожную,
Начитаю я на каждого калику по петí рублей».
Отдала она ему сумку подорожную,
Тогда они и отправились.
Идут калики по чисту полю,
Вдруг едет Олешинька Попович блад.
Настигат он их во чистом поле:
«Уж вы воры, говорит, калики добры молодцы,
Обокрали вы у нас чару зóлоту
У солнышка у князя Владымера,
Без которой он чарочки не пьет, не ест!»
Обыскал он всех калик перехожиих —
У однёго нашёл, кой на бóльшины,
По имени Касьян сын Иванович.
Тогда его копали во сыру землю,
Не мелко, не глубоко — по белым грудям,
Вынимали очи ясные косицами,
А речист язык выняли теменем,
Ретиво его сердце — меж двумя плечми.
Тогда они его и оставили.
Пошли сорок калик в Ерусáлим-град
Господу Богу помолитисе,
Ко Христовой гробнице приложитисе.
Они заходят тогда в Ерусáлим-град,
Идут во храм-церковь соборную,

Открыли они тогда ворота церковные —
Идет там служба воскресенская,
Стоит Иван сын Касьянович,
Стоит он на правом крылосе,
Поет-служит обедню воскресенскую.

*(Зап. Леонтьевым Н. П.: 2 июня 1938 г., д. Лабожское Нижнепечорского р-на
— от Тайбарейского Василия Петровича, 73-х лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.